

Вотъ жизнь, дитя! . . . Встрѣчаться и прощаться,
 Прощаясь, — грустить и горевать. . .
 Какъ? . . . и съ тобой мнѣ надобно разстаться?
 И ты меня не можешь удержать.

М. КАТКОВЪ.

ЕВРЕЙСКАЯ МЕЛОДИЯ.

(Изъ Байрона).

Душа моя мрачна. Скорѣй, пѣвецъ, скорѣй!
 Вотъ арфа золотая:
 Пускай персты твои, промчавшися по ней,
 Пробудятъ въ струнахъ звуки рая.
 И если не на-вѣкъ надежды рокъ унесъ,
 Онъ въ груди моей проснется,
 И если есть въ очахъ застывшихъ капля слезъ—
 Они растаютъ и промьются.

Пусть будетъ пѣснь твоя дика.— Какъ мой вѣнецъ,
 Мнѣ тягостны веселья звуки!
 Я говорю тебѣ: я слезъ хочу, пѣвецъ,
 Иль разорвется грудь отъ муки.
 Страданьями была упитана она,
 Томилась долго и безмолвно;
 И грозный часъ насталь—теперь она полна,
 Какъ кубокъ смерти яда полный.

М. ЛЕРМОНТОВЪ.

495

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЗАПИСКА,

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

НА 1859 ГОДЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

АНДРЕЕМЪ КРАЕВСКИМЪ.

Beatae plane aures, quae non
vocem foris sonantem, sed intus
resultant veritatem docentem.

Gersonius.

ТОМЪ IV.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ГУТТЕНБЕРГОВОЙ ТИПОГРАФИИ.

1859.